



ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-011

ДЖЕННИ

Леонард и Марджори Кретьен

(из книги “Свидетели Иеговы”)

У Пола и Пэт Близард уже было двое мальчиков, и они очень хотели девочку. Поэтому рождение 10 августа 1980 года Дженни Ли Близард было для них огромной радостью. Но их счастье было недолгим. Через пять недель после рождения Дженни Пэт подстригала ребенку ногти и случайно поранила ей пальчик. Кровь текла не переставая.

Близарды бросились с ребенком к врачу и узнали, что дела обстоят очень плохо: кровь Дженни не сворачивается. Врач направил их к специалистам в Сан-Анджело, до которого было около 100 миль.

В это время на груди и спине Дженни стали появляться синяки — у нее происходили внутренние кровоизлияния. Врачи в Сан-Анджело не решались брать у нее из руки кровь для анализов, опасаясь, что девочка истечет кровью. Поскольку в этой больнице не было ни оборудования, ни условий, необходимых для лечения этой редкой болезни, Близардам помогли перевезти девочку в специальный медицинский центр в Сан-Антонио, за 150 миль от Сан-Анджело. Там, в течение пяти дней, врачи пытались установить, почему кровь маленькой Дженни не сворачивается. В конце концов, они пришли к выводу, что у девочки редкое заболевание печени.

К этому моменту врачи уже отчаянно пытались спасти жизнь Дженни. “Мы знаем, что вы — Свидетели Иеговы, — сказал один из специалистов, — мы знаем, что вы не должны принимать переливание крови, что это идет вразрез с вашей религией. Но вы должны решиться. Мы не хотим ничего слышать о вашем учении. Позволите ли вы нам сделать вашей дочери переливание?”

Очень трудно сказать, что из себя представляет жизнь среднего Свидетеля Иеговы. Несмотря на то, что у всех Свидетелей есть много общего — правила, установления, посещение собраний, проповеди по домам и изоляция от окружающего мира — конкретные обстоятельства и повороты жизни у каждого человека свои. Некоторые из них рождаются в семье верующих и за всю жизнь не испытывают ни малейшего сомнения. Другие приходят в организацию со стороны и так-

же остаются в ней на всю жизнь. Многие начинают сомневаться, изучать факты и уходят. Некоторые устают ждать Армагеддона и просто охлаждаются, в душе оставаясь Свидетелями Иеговы, но, по сути, уже не являясь членами движения. Кое-кто из Свидетелей был бы даже рад возможности испытать свою преданность. Однако лишь немногим приходится столкнуться по-настоящему с суровым испытанием.

Как раз в такой ситуации и оказались Пол и Пэт. В их жизни было много моментов, обычных для жизни среднего Свидетеля. Но в ней произошел жестокий поворот, вышедший за рамки того, с чем приходится сталкиваться большинству Свидетелей Иеговы.

Пол вспоминает, что в детстве его никогда не учили думать. По мере того, как его семья перемещалась по всей стране, служа организации “Сторожевой Башни”, он сменил 12 школ за 12 лет.

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

В детстве Пол мечтал о карьере музыканта или артиста, однако родители постоянно ему напоминали: “Подожди нового мира. Там у нас будет время развивать свои таланты”.

Когда он учился в старших классах школы, окружной надзиратель посоветовал Полу бросить школу и отдавать все свое время пионерскому служению. Шел 1971 год, а в 1975-м ожидался конец света. Пол послушался совета и в течение двух лет служил пионером. “Я с ревностью относился к своему делу, — говорит он сегодня, — по правде говоря, некоторые Свидетели считали, что я слишком усерден даже для Свидетеля. Я стоял перед церквями и раздавал номера “Сторожевой Башни”, и предупреждал людей, что Армагеддон должен начаться в 1975 году. Один проповедник спросил: “Ты зайдешь ко мне в офис 1 января 1976 года?”. Я ответил: “Конечно! Вас там не будет!”. Я был так самоуверен. Я был так уверен, что это правда”.

В 1973 году президент Норр пригласил Пола поработать три года в международной штаб-квартире “Сторожевой Башни” в Бруклине, Нью-Йорк. Для Пола это было большой честью. Не имея возможности учиться в колледже, он считал свою будущую работу самым лучшим образованием. Вскоре он понял, что это образование немногим отличается от рабочего труда (временами месячная плата членов Вефильской семьи составляла всего 14 долларов).

Вскоре по прибытии Пол зашел в лифт, и служащий спросил его, как долго он уже в Вефиле. “Неделю”, — ответил Пол. Служащий сказал: “Если бы мне оставалось столько, сколько тебе, я бы привязал на шею камень и прыгнул с Бруклинского моста”. Впоследствии, вспоминая об этом, Пол сказал нам: “Даю вам слово, были моменты, когда мне хотелось это сделать”.

Пол был назначен на работу в отдел транспортировки, где и провел около года. Затем его пе-

ревели в переплетный отдел, где он работал в ночной смене. Все боялись попасть в переплетчики, потому что работа там была крайне однообразной. Работа Пола состояла в том, чтобы целыми часами по одной закладывать книги в машину. Он говорил, что в среднем обрабатывал более 19000 книг за ночь, по одной закладывая их в машину. “Это было очень утомительно, и ты не имел никакого понятия, где будешь работать на следующей неделе или в следующем году, — говорит Пол, — они просто подходили к тебе и говорили: “Богу угодно, чтобы мы перевели тебя на другую работу”. Если ты пытался протестовать, то, тем самым, выступал против Божьей организации и заслуживал дисциплинарного взыскания”.

В штаб-квартире “Сторожевой Башни” Пол приобрел некоторые неожиданные навыки. Например, в Вефиле существует хорошо развитая система слежки. За различные проступки люди доносили друг на друга. Несмотря на эту систему всеобщей слежки, пили там очень много. Пол говорит: “Я научился пить в Вефиле. Если вы едете туда непьющим, то к моменту отъезда вы пить будете”. Когда Пол вернулся домой, мать нашла в его чемодане кварту виски “Джек Дэниэлс”. “Ты этому научился в Вефиле?” — спросила она. “Нет, — ответил Пол, — но это помогает”.

Пол и Патриция знали друг друга очень давно, и в июне 1976 года, после того как Пол закончил работу в Вефиле, они поженились. Пэт была пионеркой и служителем в течение восьми лет. По указанию Нью-Йоркского Общества “Сторожевой Башни” ее посылали в разные части Соединенных Штатов. Как и Пол, она посвятила свою жизнь служению Богу.

Люди, служившие в штаб-квартире, в поместных собраниях считаются достойными большей ответственности. Старейшины собрания, к которому принад-

лежал Пол, широко использовали его способности. Пол объяснял, что в число его обязанностей входило “...изучение некоторых “скрытых” сторон работы старейшин. Было так увлекательно выслеживать по ночам тех членов собрания, которых заподозрили в неправомерных поступках. Иногда мы пользовались биноклями. Мне также был разрешен доступ к архивам собрания, в которых содержались частные сведения о каждом из его членов. Меня использовали для тех, самых тайных, операций, при помощи которых, как я видел, держали под контролем работников штаб-квартиры”.

В это время один из друзей посоветовал Полу прочесть книгу “Тридцать лет в рабстве у “Сторожевой Башни”, написанную бывшим Свидетелем Иеговы Уильямом Шнеллом. Пол знал, что читать любые материалы, направленные против “Сторожевой Башни”, запрещено, и он должен донести старейшинам на своего друга, чтобы его вызвали на суд. Вместо этого Пол решил прочесть книгу.

Содержание книги привело Пола в смятение. Автор в прошлом был сотрудником штаб-квартиры, и Пол был хорошо знаком со многими вещами, которые разоблачал автор. “То, что я пытался изгладить из своей памяти, снова всплывало на поверхность, и вопросы о власти “Сторожевой Башни” оставляли меня в недоумении. Автор упомянул, что нашел истину, изучая Библию отдельно от изданий “Сторожевой Башни”.

Прочитав книгу, Пол и Пэт решили вместо Перевода Нового Мира, сделанного “Сторожевой Башней”, купить для изучения Новый Американский Стандартный Перевод Библии (NASB). Они втайне часами изучали свою новую Библию до глубокой ночи. Кроме того, они прочли некоторые из старых изданий “Сторожевой Башни”, времен Рассела и Рутерфорда. Они обнаружили,

что многие основополагающие учения, за которые они были готовы отдать жизнь, оказались ложью, и что Общество было виновно во множестве скандальных пророчеств, ни одно из которых не сбылось.

С некоторыми из своих вопросов Пол пришел к своему отцу, старейшине собрания. Поскольку Пол усомнился в учениях “Сторожевой Башни”, отец донес старейшинам на сына и его жену. Молодых людей обязали предстать перед судом за отступничество. “После долгого слушания, на котором было пролито много слез, мы покались в том, что усомнились в Обществе “Сторожевой Башни”, и нам позволили остаться в числе Свидетелей. Но меня лишили всех полномочий в собрании. Прежде чем дать мне возможность вновь каким-либо образом служить в приходе, за мной должны были какое-то время наблюдать”.

Долгожданное облегчение наступило, когда перевод на новое место работы забросил Близардов в Брэйди, штат Техас. Пол хотел начать все сначала, но в системе “Сторожевой Башни” это было невозможно. Суд, состоявшийся в прежнем собрании, отныне стал частью постоянного личного дела Пола. На новом месте старейшины уведомили Пола, что будут какое-то время за ним наблюдать, чтобы посмотреть, не вернется ли он к своим отступническим мыслям. Его предупредили, что он будет изгнан из организации, если попытается поделиться этими мыслями с кем-либо из членов собрания. Пол поклялся хранить верность Обществу и сказал, что не будет ни читать, ни говорить ни о чем, что расходится со взглядами “Сторожевой Башни” на Писание.

Прошло два года. Пол рассказывает: “Жизнь под пристальным надзором старейшин опустошила меня. Ничто и никто, даже мои дети, приносившие мне столько радости, не могло сделать мою жизнь полноценной. Мы нужда-

лись в чем-то, но не знали, в чем именно. Часто мы с женой напивались сверх меры, ища хоть какого-то облегчения. Но все заканчивалось одной пустотой”.

Затем родилась маленькая Дженни, и жизнь стала красочной... пока их дочь не оказалась в Сан-Антонио, где врачи вступили в борьбу за ее жизнь. Врач посмотрел Полу прямо в глаза и сказал: “Мистер и миссис Близард, вы должны решиться: да или нет, будет ваш ребенок жить или умереть”.

Супруги были раздавлены горем. Сегодня Пол говорит, что знал о проблеме переливания крови, но никогда не думал, что ему самому придется с ней столкнуться. Супруги попросили врачей удалиться из комнаты. Им нужно было помолиться несколько минут, прежде чем принять решение. Пол взял на руки свою дорогую дочку, которая была опутана проводами от аппаратов, поддерживавших в ней жизнь. “Я заплакал, — говорит он, — мы молились и держались за руки, и я сказал: “О Боже, Иегова, что Ты за Бог, что заставляешь нас принимать решение, будет Дженни жить или нет?”

Патриция продолжает: “Мы молились об этом и думали обо всем, чему нас учили. У нас было четкое и реальное ощущение, что мы должны повиноваться Божьему закону. Мы были вынуждены позволить своей дочери умереть. Тогда мы позвали врачей и сообщили им об этом”.

Через пятнадцать минут руководство больницы связалось с Техасским департаментом защиты ребенка, и против Близардов было возбуждено уголовное дело за жестокое и небрежное обращение с детьми. Был издан судебный ордер, обязывавший сделать Дженни переливание крови, которое спасло бы ей жизнь. Спустя полчаса появился помощник шерифа и предъявил супругам обвинение. Кроме того, он предупредил сотрудников больницы, чтобы они не позволяли Близардам забрать Дженни от-

туда. В этом предупреждении не было ничего необычного, поскольку за Свидетелями Иеговы тянется целая история похищений людей из больниц с целью не допустить переливания крови.

Новости каким-то образом быстро разлетелись по всей общине Свидетелей. Между получением ордера и началом переливания прошло четыре часа, в течение которых врачи исследовали кровь Дженни. Все это время в дом к Близардам приходили совершенно посторонние Свидетели Иеговы, они толпились в комнате, размахивали статьями из “Сторожевой Башни” и говорили: “Если она умерет, вы вновь обретете ее в воскресении. Не вся надежда потеряна”. Но это не слишком утешало Пола и Пэт.

Затем прибыла группа старейшин, они отозвали Пола в сторону и спросили: “Твоя дочь уже получила кровь?” Когда Пол ответил, что врачи все еще исследуют кровь, старейшина сказал: “Отлично, у нас еще есть время забрать ее из больницы. Мы можем выкрасть ее около полуночи. Мы можем нанять вертолет. Отключим трубки, и нас нет”.

Пол ответил: “Подождите, вы не можете этого сделать. Это противозаконно. У меня есть постановление суда. Меня обвинят в убийстве”.

Старейшина сказал: “Это шанс, которым тебе придется воспользоваться. Ты должен слушаться Бога больше, нежели человека”.

“Послушайте, я просто не могу позволить своему ребенку умереть такой смертью, — взмолился Пол, — мы решили, что не дадим разрешение на переливание крови. Мы готовы позволить ей умереть. Но вы не можете заставить меня забрать ее. Это наверняка ее убьет. Я не могу этого сделать”.

Когда разгневанные старейшины уходили, один из них сказал: “Надеюсь, что твоя дочь получит с этой кровью гепатит”. Для Пола это было последним

ударом. Его народ, Божья организация обращается против него и проклинает его за то, что он хочет видеть своего ребенка в живых. Отныне он и его жена остались одни, без всякой поддержки.

Необходимое Дженни переливание крови было сделано. Две городские газеты подхватили эту историю и рассказали о случившемся. В результате, местные Свидетели Иеговы пришли в больницу и хвалили супругов Близард за их верность, но... лишь до тех пор, пока они не узнали, что Близарды отказались нарушить закон и рискнуть жизнью Дженни, выкрыв ее из больницы. Узнав об этом, Свидетели с презрением удалились из комнаты.

Вернувшись вместе с Дженни домой, в Брэйди, Близарды увидели, какое действие произвело на их собрание полученное Дженни переливание крови. Хотя Пола и Пэт нельзя было исключить, поскольку они не дали добровольного согласия на переливание, тем не менее, их избегали, как отщепенцев. К маленькой Дженни относились, как к заразной, “как к прокаженной”, говоря словами Пола.

Несколько недель спустя было решено, что Дженни нуждается в операции. Поскольку над ними висела угроза судебного вмешательства, Пол и Пэт хотели, чтобы операцию сделали, не прибегая к новым переливаниям крови. В Хьюстоне они нашли врача, который согласился провести операцию без переливания крови.

Патриция повезла Дженни в Хьюстон на операцию и пробыла там неделю. Пол не мог поехать с ней, он должен был продолжать работать, чтобы оплатить растущие счета. Пока Пэт жила в Хьюстоне, семья Свидетелей, в которой она жила еще в свои пионерские дни, отнеслась к ней очень тепло. Они дали Пэт 100 долларов, а две их дочери сидели с Пэт, пока шла операция. Все прошло удачно, и Пэт с Дженни вернулись к Полу. Это было последнее проявление любви, увиденное ими от семьи Свидетелей.

Если есть любовь между вами

Дженни требовала постоянного ухода, и ее нужно было регулярно показывать врачу. Ночи были особенно тяжелы, потому что ребенок часто просыпался. Пол дежурил по ночам, но больше почти ничем не мог помочь жене. Теперь он работал по 16 часов в сутки, пытаясь оплатить дорогие лекарства и особое питание, необходимое Дженни.

Мальчикам Близардов тогда было, соответственно, два и три года, и они нуждались в присмотре, пока Пэт возила Дженни к врачу. Пэт попросила двух своих подруг, Свидетелей Иеговы, посидеть с мальчиками, пока ее не будет. Они согласились с явным нежеланием. Когда Дженни понадобилось регулярно возить в Сан-Анджело, за 85 миль от дома, Патриция попросила женщин сидеть с детьми целый день, они взволновались еще больше. Становилось все более очевидно, что община Свидетелей отталкивает их. Члены местного Зала Царства не приходили и не предлагали свою помощь. Пол говорит: “Мои собственные родители не хотели нам помогать. Мы были отверженными, потому что не помешали сделать Дженни переливание крови”.

В возрасте восьми месяцев Дженни подхватила вирусную инфекцию, и у нее началось сильное обезвоживание организма. Пэт снова пришлось везти дочь в клинику в Сан-Анджело. Там она одна прожила целую неделю с Дженни, которая нуждалась во внутривенном питании. Большую часть этого времени Пэт не смыкала глаз ни днем ни ночью, но не получила никакой помощи от организации, которой верой и правдой служила много лет. Она позвонила отцу Пола, и тот сказал, что свяжется с поместным собранием в Сан-Анджело, чтобы они ей чем-нибудь помогли. Никто так и не появился. За всю

неделю ей не пришлось отвечать ни на один звонок, она не видела ни одного посетителя.

К счастью, женщина-христианка из Департамента человеческих ресурсов принесла Пэт корзину с фруктами и книгу о Боге. Эта добрая женщина спросила Пэт, не нуждается ли она в чем-нибудь, и навещала ее. Вернувшись домой, в Брэйди, Патриция позвонила этой женщине и спросила, нет ли возможности получить какую-нибудь денежную помощь. Счета за лечение продолжали расти, Дженни нуждалась в особой диете и лекарствах. Заработок Пола уже не мог покрыть новые расходы.

Женщина узнала, в какую церковь ходит Пэт, и как зовут ее пастора. Узнав номер телефона Зала Царства, она связалась с одним из старейшин собрания, рассказав ему о нужде, которую испытывает семья Близард, и спросила, не может ли собрание чем-то им помочь. Ответ старейшины был предельно краток: “Мы такими вещами не занимаемся”. Получив такой ответ, женщина, у которой было много знакомых, связалась с несколькими церквями в Брэйди.

Результат был немедленным и ошеломляющим. Не спрашивая о том, во что верят Близарды, церкви и отдельные люди стали присылать им деньги. Женское общество открыло банковский счет на 500 долларов, чтобы помочь с оплатой лекарств для Дженни и поездок в Сан-Анджело и обратно. В последующие годы общество вносило на счет новые суммы. Баптистская группа девушек-миссионерок предложила любую посильную помощь, в том числе сидеть с детьми во время частых поездок к врачам и позволять Пэт немного отдохнуть, что было ей очень необходимо. Соседи и совершенно незнакомые люди приносили еду и деньги, чтобы помочь Дженни.

Помощь и понимание жителей Брэйди позволили Полу и Пэт посмотреть на Свидетелей Иего-

вы с новой стороны. Молодая чета смогла увидеть христианство в действии, а не только на словах. Пэт рассказывает, что ее первой мыслью было не: “Почему эти люди помогают мне, а Свидетели нет?”, а “Я не могу поверить, что Иегова уничтожит всех этих людей в Армагеддоне”.

Пол вспоминает: “Нас всегда учили, что единственные люди, способные оказывать любовь — это Божья организация, Свидетели Иеговы. И все-таки эти люди любили нас и заботились о нас. Я сказал жене: “Что-то здесь не так. Эти люди даже не христиане (мы считали себя единственными истинными христианами) и все же они проявляют к нам христианскую любовь, а нашим собственным братьям, Божьей организации, нет до нас никакого дела”. “Это действительно потрясло нас настолько, что мы снова начали изучать и копаться в Библии”.

Близарды хотели поговорить о своем смятении. Но с кем? Супругов учили никогда не доверять проповедникам, потому что они от антихриста. Но эти люди были полны такой любви. Один из клиентов Пола убедил его, что есть проповедник, который может ему помочь. Пол встретился с этим человеком и начал тайно изучать и разбирать с ним Писание. Близард взял с этого служителя, пастора Рэя Эша, клятву хранить их встречи в тайне. Все это время Близарды ходили в церковь, и многие основополагающие учения, которым они следовали всю жизнь, стали рушиться. Но они по-прежнему боролись со своим рассудком.

Как-то раз, в выходные дни, они прогуливались по торговому центру и наткнулись на христианский книжный магазин. Пол сказал Пэт: “Мы уже совершили много грехов; почему бы нам не зайти в этот христианский книжный магазин и не оглядеться?” Там они излили свою душу женщине, стоявшей за прилавком. Они рассказали ей, что были Свидетелями Иеговы, но теперь их

мучают сомнения. Все, во что они верили, оказалось ложью, когда они начали читать Библию.

Женщина в магазине рассказала Близардам о плане спасения. По дороге домой супруги держались за руки и молились простой молитвой смирения перед Иисусом. Пол вспоминает, что ради Него они отказывались от всего: от дома, от своего прежнего образа жизни. “Но на самом деле мы не потеряли ничего и приобрели все, потому что в тот самый момент, когда мы помолились этой молитвой, мы почувствовали облегчение, свободу. Добравшись до дома, мы взяли за Библию, и на все вопросы о спасении, которые у нас были, мы получили ответ. Мы были рождены свыше. Мы стали христианами. Мы стали новыми творениями во Христе. Ради этого больше не надо было трудиться. Все эти тысячи часов, которые мы отдали организации, все это окончилось. Мы испытали радость, которую никогда не ощущали, будучи Свидетелями”.

Что было потом

Вскоре после этих событий Пол и Пэт Близард стали членами той Баптистской церкви, которую посещали. Случилось так, что та служба, на которой они вышли вперед, чтобы стать членами церкви, транслировалась по радио. В тот же день к ним зашла женщина-Свидетель Иеговы. После короткого разговора она сказала, что по городу ходят нелепые слухи о том, что Пол и Пэт вступили в Баптистскую церковь. Когда Пол подтвердил, что все обстоит именно так, женщина быстро извинилась и ушла, сославшись на то, что ей нужно куда-то позвонить.

В ту ночь Близардам позвонили старейшины и приказали прийти на заседание совета, который, конечно, имел своей целью изгнать их из организации. Пастор Рэй Эш случайно зашел к ним сразу после этого разговора и увидел, что Пол очень взволнован. “Что случилось, Пол?” — спросил он.

“Меня беспокоит предстоящая встреча со старейшинами”, — ответил Пол.

“У меня есть одно предложение, — сказал пастор, — почему бы вам попросту не позвонить им и не сказать, что вы не придете?”

Сегодня Пол вспоминает: “Я так привык к контролю со стороны Свидетелей Иеговы, что принял это за должное. Я должен был подчиниться им, послушаться их. Потом я сказал себе: “Постой, ведь я теперь свободен. Я просто могу позвонить им и сказать, что не приду”. Что я и сделал. Старейшины были потрясены и сказали: “Ты должен быть здесь”. Я ответил: “Я нигде быть не должен. Я — ребенок Царя, рожденный свыше, омытый Его кровью, и я не должен отвечать ни перед каким человеком”. Старейшина спросил меня, стал ли я членом церкви, на что я сказал: “Аминь”, — и повесил трубку.

Конечно, Близарды были изгнаны. Отец Пола позвонил его родственникам и друзьям по всей стране и предупредил их, что Пол и Пэт — отступники, и что с ними нельзя поддерживать отношения. Колеса организации Сторожевой Башни пришли в движение. Родители Пэт, жившие за 1900 миль, были немедленно предупреждены, и всякие отношения порваны. Родители, братья и сестры Близардов, равно как и их друзья и знакомые, больше не хотели их знать, не снисходя даже до родственных отношений.

Отверженность, которую они испытали после сделанного Джени переливания крови, теперь превратилась в изгнание по приказу организации. Под страхом собственного изгнания, Свидетели Иеговы, в том числе кровные родственники Близардов, не могли больше иметь с ними ничего общего.

Разрыв был так глубок, что о смерти своей бабушки Пэт узнала лишь шесть недель спустя от другого родственника, который не был Свидетелем Иеговы. Ее мать даже не написала и не по-

звонила, чтобы сообщить о случившемся. Год спустя, умер дед Патриции с другой стороны. До этого несчастья Пэт писала матери и просила, чтобы ей сообщали о таких вещах. Но и в этот раз никаких вестей от семьи не было.

Прошло несколько лет, Пол и Пэт продолжали возрастать во Христе. Пол работал на полставки и посещал колледж, стремясь продолжить свое образование и подготовиться к полновременному христианскому служению. Пэт заботилась о Дженни и двух мальчишках, а через какое-то время у них родилась и еще одна дочь. Хотя родственники и родители не хотели больше иметь с ними никаких взаимоотношений, даже не приезжали, чтобы навестить детей, Близардов поддерживали их взаимоотношения с Христом.

Но потом разразилась новая трагедия. В январе 1987 года Дженни, которой тогда было шесть лет, серьезно заболела. Приехавший врач поставил диагноз: инфекция брюшной полости. Когда приехала “скорая”, у Дженни уже была сердечная недостаточность. В больнице врачи откачали жидкость из брюшной полости и стали вводить Дженни антибиотики. Ей поста-

вили капельницу и стали давать кислород, готовясь отправить ее на специальной машине в больницу в Даллас.

Патриция позвонила матери, чтобы сообщить об ужасном состоянии Дженни. Ее мать плакала в трубку: “Если бы я могла быть там и чем-то помочь”. За все шесть лет жизни Дженни она никогда не видела свою внучку, храня верность правилам “Сторожевой Башни”, но здесь проснулся ее материнский инстинкт. Мать Патриции созвонилась с Кэрл, другой своей дочерью, и уже вместе они позвонили Пэт, чтобы сказать ей: “Пусть даже мы верим не так, как вы, но мы вас любим. Мы скучаем по вам”. Это были первые добрые слова и первое проявление хорошего отношения со стороны родных.

Дженни отчаянно цеплялась за жизнь, но эту битву она выиграть уже не могла. 3 марта 1987 года Дженни умерла. Пол и Пэт провели в ночном бдении 39 дней. Они удалились в находившийся неподалеку мотель и позвонили всем, кому было нужно. Родители Пола так и не позвонили им, несмотря на то, что жили менее чем в 50 милях оттуда и знали о происшедшем.

На поминальной службе были члены церкви, в которую ходили Близарды и сотни людей со всей округи. Но ни одного из родственников Пола и Пэт Близард не было. Они в одиночестве сидели на местах, отведенных для членов семьи, в окружении пустых стульев. То же самое повторилось и на кладбище. Пол, Пэт и их маленькие сыновья были единственными из членов семьи. По окончании похорон приехали сестра Пэт и ее муж, и ненадолго зашли в дом Близардов.

Так, 6 марта 1987 года Дженни Ли Близард была погребена на Гринлифском кладбище в городе Браунвуд, штат Техас. За короткие шесть лет своей жизни она так и не узнала никого из своих бабушек, дедушек или родных. Правила Сторожевой Башни не были нарушены.

На маленьком надгробии на могиле Дженни выбиты простые слова: “ДОРОГОЙ ПОСЛАНЕЦ БОГА”. Мы молимся о том, чтобы это было так, ведь краткое время ее жизни подвергло испытанию определение, которое Иисус Христос дал христианству: “По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”(Ев. от Иоанна 13:35).